

УДК 93/94

DOI: 10.18384/2310-676X-2021-3-70-80

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I: ОТ РАССВЕТА ДО ЗАКАТА. АНАЛИЗ ИСТОРИЧЕСКИХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ

Фанталов А. Н.¹, Малязина М. А.²

¹Санкт-Петербургская академия постдипломного педагогического образования
191002, Санкт-Петербург, ул. Ломоносова, д. 11-13, Российская Федерация

²Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена
191186, Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, д. 48, Российская Федерация

Аннотация

Цель. Уточнить ряд сложных для понимания аспектов событий переворота 1801 г. и смерти императора Александра в 1825 г.

Процедура и методы. При проведении исследования использовались сравнительно-исторический метод и метод исторической периодизации.

Результаты. В работе рассмотрены обстоятельства вступления на престол российского императора Александра I в 1801 г. и его смерти в 1825 г. Автор анализирует роль и соотношение реальных и вероятностных субъектов данных событий. Статья содержит характеристику политической практики Александра I и реконструкцию его предполагаемых политических намерений (не осуществленных вследствие преждевременной смерти).

Теоретическая и/или практическая значимость. На основании исторических источников сделан вывод о планах российского императора провести в ближайшее после 1825 г. время большую войну против Османской империи с целью отторжения от неё территорий проливов Босфор и Дарданеллы. Данные планы были основаны на серьёзных мерах военной подготовки, к числу которых относится создание военных поселений.

Ключевые слова: переворот 1801, Александр I, Аракчеев, военные поселения, Царство Польское, Наполеон

EMPEROR ALEXANDER I' SECRETS: ASCENSION AND DEATH. ANALYSIS OF HISTORICAL CIRCUMSTANCES

A. Fantalov¹, M. Malyazina²

¹S.-Petersburg Academy of Postgraduate Teaching Education
11-13 Lomonosov ul., Saint-Petersburg 191002, Russian Federation

²The Herzen State Pedagogical University of Russia
48 Moika Emb., Saint-Petersburg, 191186, Russian Federation

Abstract

Aim. To clarify complicated aspects of the coup of 1801 and the death of Emperor Alexander I in 1825.

Methodology. Comparative historical and historical periodization methods were used.

Results. The circumstances of Russian Emperor Alexander I's accession to the throne and his death were analysed, including the main actors of these events and their motives. Alexander I's political practices and his alleged political intentions (not carried out as a result of premature death) were characterized.

Research implications. According to the analyzed historical sources, the Russian Emperor was planning a large-scale war against the Ottoman Empire shortly after 1825 in order to alienate the territories of the Bosphorus and Dardanelles straits. These plans involved serious military training measures, including the establishment of military settlements.

Key words: coup 1801, Alexander I, Arakcheev, military settlements, Kingdom of Poland, Napoleon

Введение

По воспоминаниям канцлера Австрийской империи К. Меттерниха, Наполеон Бонапарт говорил ему: «В Императоре Александре есть большая сила очарования, которую испытывает всякий при встрече с ним. Если бы я сам был способен отдаться непосредственно личным впечатлениям, то я привязался бы к нему от всей души, но наряду с его высоким интеллектом и умением очаровывать всех окружающих, в нём есть ещё что-то, чего я даже не сумею точно определить. Поясняя свою мысль, я мог бы ещё сказать, что это «что-то» заключалось в том, что во всём и всегда ему не хватало чего-нибудь. Страннее всего то, что вы никогда бы не могли заранее определить, чего ему не хватит в данный определённый момент, т. к. это «что-то» всегда являлось новым, неожиданным и противоречивым»¹.

Мы можем предположить, что великий завоеватель не мог понять главного – Александр не считал себя «ровней» Наполеону, а его полагал «парвеню» («выскочкой»). Этому способствовали как биография, так и особенности воспитания будущего российского самодержца.

Александр I является, пожалуй, наиболее загадочной фигурой среди русских императоров (не считая Петра I). Много вопросов вызывает уже его приход к власти после переворота 1801 г. Ещё большую проблему представляет адекватное

понимание событий, связанных со смертью императора Александра.

Итак, в данной работе мы постараемся прояснить некоторые спорные моменты царствования Александра I, быть может, самого блестящего в истории Российской империи.

Роль будущего императора Александра I в перевороте 1801 г.

Вождями заговора, приведшего к перевороту 1801 г. (кстати, совершенно отличного по характеру своего проведения от переворота 1762 г., в результате которого на трон взошла мать императора Павла I Екатерина II), традиционно называют Н. П. Панина (вице-канцлера), О. С. Рибаса (адмирала, бывшего основателя и градоначальника Одессы) и П. А. Палена (генерал-губернатора Санкт-Петербурга). Однако первые две персоны не имеют к факту убийству Павла I никакого отношения. Панин на момент переворота был выслан из Петербурга, Рибас умер [8, с. 61–66].

Зато Петр Алексеевич Пален прочно связан в общественном восприятии с переворотом 1801 г. После убийства Павла I он был уволен Александром от всех должностей и выслан в его курляндские имения, где прожил четверть века, рассказывая посещавшим его гостям подробности своего участия в заговоре [4].

При этом мотивы участия Палена в заговоре вызывают существенные вопросы. Он был фаворитом императора

¹ Мордовцев Д. Л. Проза двенадцатого года. М.: Молодая гвардия, 1991. С. 108.

Павла Петровича и обязан ему своей блестящей карьерой. Считается, что Пален, якобы, обеспокоился неустойчивостью своего положения и решил упредить возможную опалу переворотом (и даже цареубийством).

На наш взгляд, это абсолютно неубедительное объяснение. Ибо такому опытному царедворцу не могло быть не ясно, что риск подобного предприятия для него лично очень велик, а возможные дивиденды весьма сомнительны (как и оказалось в действительности).

Отметим также, что в посвящённых данному событию исторических трудах обычно сильно затушёвывается роль наследника императора Павла I – Александра, трактуемая как «пассивное ожидание результатов переворота». Однако при ближайшем рассмотрении видно, что это не так.

«Ночное наступление на Михайловский замок было решено предварительно в ночь с 9 на 10 марта. Когда о сём было доложено Александру, он заметил Палену, что 9 марта было бы рискованно действовать, ибо в дворцовом карауле находятся преданные Государю преображенцы, а что мол с 11 на 12 марта будут там по очереди караулить от 3 батальона семёновцев, за преданность которых ему, Александру, он ручается» [4, с. 7/29]. Т. е. Александр Павлович настоял на переносе даты заговора и как командир Семёновского полка обещал обеспечить пропуск заговорщиков в покои отца. Что делает его одним из главных участников заговора, а не просто его «выгодоприобретателем».

«Граф Пален не сразу согласился отложить назначенное предприятие и заявил Наследнику что весь заговор может быть раскрыт за эти 2 дня. Но Александр стоял на своём, и Пален, признав доводы основательными, согласился отложить злополучное дело до ночи 11 марта» [4, с. 9/31].

Вышеприведённые цитаты, на наш взгляд, вполне объясняют ту легкость, с которой убийцы проникли и перемещались по усиленно охраняемому Михай-

ловскому замку, ибо семеновцы Александра занимали все посты в замке, кроме внутреннего пехотного караула, находившегося рядом со спальней императора Павла.

Заговорщики вошли в замок двумя группами: одна под руководством Палена, другая – Беннигсена. На личности Леонтия Леонтьевича Беннигсена (Левин Август Готлиб Теофиль фон Беннигсен) целесообразно остановиться немного подробнее.

Беннигсен являлся уроженцем Ганновера, находившимся в личной унии с Великобританией. Несмотря на более чем 40-летнюю службу в русской армии, он до конца жизни оставался подданным британской короны.

Послужной список Беннигсена весьма велик: он участвовал в обеих русско-турецких войнах Екатерины II, в действиях против польских конфедератов, войне с Персией, войнах с Наполеоном 1805–1814 гг. (причём командовал русской армией в сражениях при Прейсиш-Эйлау и Фридланде; в 1807 г. составил диспозицию русской армии при Бородино).

Колонна Беннигсена подошла через Садовую улицу к Рождественским воротам Михайловского замка к 12 ночи. К 00.30 люди Беннигсена уже были у спальни императора Павла (ранив при этом двоих солдат, её охранявших).

Из описаний деталей видна решающая роль Л. Беннигсена в практическом осуществлении акции, хотя (по его собственным воспоминаниям) «Леонтий Леонтьевич» на момент убийства самодержца выходил из помещения (весьма разумно с его стороны).

Любопытно, что в колонне Беннигсена были двое братьев Зубовых – Платон (последний фаворит покойной императрицы Екатерины II) и Александр. Сестра Зубовых О. А. Жеребцова считалась любовницей английского посла Уитворта.

Князь Лопухин, близкий родственник Жеребцовой, рассказывал: «...Витворт через посредство О. А. Жеребцовой был

в сношениях с заговорщиками; в её доме происходили сборища, через её руки должна была пройти сумма, назначенная за убийство или по меньшей мере за отстранение императора Павла от престола... За несколько дней до 11 марта Жеребцова нашла более безопасным для себя уехать за границу и в Берлине ожидала исхода событий....» [3, с. 72].

Данные цитаты косвенно свидетельствуют об «английском следе» в деле об убийстве Павла I [5, с. 68–79].

Каковы же были непосредственные причины заговора и убийства российского императора? Обычно об этом говорится не вполне определённо, внимание акцентируется на деспотизме Павла Петровича. Маркиз де Кюстин пишет, что Александр «дал заговорщикам согласие лишь на заключение своего отца в крепость, чтобы таким путём спасти свою мать от заточения или даже смерти и самого себя от той же участи, а вместе с тем и спасти всю страну от ярости и злодеяний безумного деспота»¹.

Надо сказать, что рассуждения Кюстина не выглядят убедительными. Книга Кюстина изобилует подобными пропагандистскими русофобскими пассажами. Однако Павел I (при всей своей экстравагантности) не являлся «безумным деспотом» и никакая «смерть» его супруге не угрожала. О характере Павла красноречиво свидетельствует тот факт, что он после восшествия на престол не подверг серьёзному наказанию Платона Зубова (последнего фаворита Екатерины II), державшегося при жизни Екатерины по отношению к наследнику весьма нагло.

В связи с этим вопросом рассмотрим некоторые извлечения из мемуаров принца Евгения Вюртембергского:

«Причина та, что генерал Дибич был поспешно потребован к Императору и долго там оставался. Когда он, наконец, воротился, проводил меня до кареты и вместе со мною вошёл в неё, то вдруг, по-

кинув своё место, он стал на колени, прижал лицо своё к моим рукам и, орошая их слезами, заговорил, как пьяный: «Возлюбленный, добрейший господин! Что я сделал! Возможно-ли, постижимо-ли, вероятно-ли это?» – «Да что же это, ваше превосходительство! Что еще новаго?» – вскричал я с нетерпением.

— Ах! Что же, как не то, – отвечал Дибичъ, сильно вскрикнув и покрывая мои руки новыми поцелуями, – что вас ожидает велико-княжеский титул, штатгалтерство, вицецарство!

Куда-бы он зашёл, если-бы я не утешил этой бури тем, что засыпал его вопросами, отвечать на которые он тогда ещё не считал своевременным. Но к тому времени, как мы приехали домой и были встречены слугами, у него успело вырваться заключительное, полное тяжёлого значения и тревожившее меня даже и во сне восклицание: Он хочет вас усыновить!

<...> Генерал Дибич открыто уверял меня, будто император Павел говорил ему, что т. к. он хозяин в своём доме и государстве, то сделает из меня нечто такое, о чём заговорят все. Сам Пален, несколько лет спустя, делал в присутствии одного из своих друзей по этому предмету заявления, по-видимому подтверждавшего слова генерала Дибича»².

На основании данной цитаты можно было бы сделать предположение, что экстравагантный самодержец мог решиться на объявление престолонаследником племянника своей супруги, императрицы Марии Федоровны. Тогда подобное обстоятельство могло бы стать одной из решающих причин заговора. Александр Павлович (любимый внук Екатерины II и нелюбимый сын Павла I) опасался потерять звание наследника престола.

Разумеется, данная версия уязвима, вследствие наличия у Павла I еще 3-х сыновей – Константина, Николая и Ми-

¹ Kyustin M. A. Nikolaevskaya Rossiya. M.: Izdatelstvo politicheskoy literatury, 1990. P. 78.

² Вюртембергский Е. Юношеские воспоминания принца Евгения Вюртембергского // Русский архив. 1878. Кн. 1. Вып. 1. С. 43–75.

хаила. Но, в любом случае, старший сын – Александр чувствовал шаткость своего положения.

С другой стороны, политика императора Павла вызывала сильное беспокойство в Англии.

После захвата английским флотом Мальты Павел I в качестве великого магистра Мальтийского ордена издал указ о конфискации английских судов в российских портах и экономических санкциях. Кроме того, российский император прервал дипломатические отношения с Великобританией, заключил союз с враждебными на тот момент Англии Пруссией, Швецией, Данией и начал готовить военно-стратегический союз с Наполеоном Бонапартом. Наконец, Павел отправил в Среднюю Азию силы Войска Донского (22 тыс. чел.) для завоевания Бухары, Хивы и вторжения в Индию.

Таким образом, в сюжете заговора против императора Павла Петровича мы видим 2 основные заинтересованные стороны: Правительство Великобритании и наследника престола Александра, чьи интересы на тот момент совпадали.

Роль же графа Палена представляется нужной для отвлечения внимания от истинных виновников происшествия, подобно тому, как позднее, целое столетие виновниками смерти Григория Распутина называли князя Юсупова и депутата Пуришкевича (до рассекречивания британских архивов, которые показали, что упомянутые деятели играли роль прикрытия, а сама операция была выполнена агентами МИ-6 при общем кураторстве британского посла Бьюкенена).

После прихода к власти Александр вернул войска из похода в Индию, не стал заключать военно-политический союз с Наполеоном (а в 1805 г., напротив, вступил в Третью антифранцузскую коалицию). После чего Россия стала активной участницей войн с Наполеоном Бонапартом (правда, с вынужденным перерывом на период Тильзитского мира). Закончились эти войны низложением

первого французского императора и Реставрацией Бурбонов.

Разобрав некоторые ключевые особенности прихода императора Александра к власти, остановимся на втором наиболее загадочном эпизоде его царствовании – смерти 1 декабря 1825 г. Чтобы попытаться понять обстоятельства произошедшего, целесообразно рассмотреть последний, весьма загадочный период жизни российского самодержца.

Правление императора Александра I после наполеоновских войн

Чем же занимался император Александр после завершения наполеоновских войн в Европе? Во внешней политике наступила «эпоха конгрессов» Священного союза – консервативной организации, созданной Александром I и ядром которого являлись Россия, Австрия и Пруссия.

Кроме того, новый российский император значительное внимание уделял внутривнутриполитическим вопросам Царства Польского и освобождению от крепостной зависимости остзейских (прибалтийских) крестьян.

Что же происходило в это время в российской внутривнутриполитической жизни?

Бытует мнение, что Александр поручил ведение государственных дел А. А. Аракчееву, отстранившись от управления государством вследствие некоего разочарования в «идеалах молодости». Чем же тогда занимался сам император? Он... инспектировал Россию – объездив всю её европейскую часть, причём верхом, а не в карете (что физически весьма утомительно). И это никак не соответствует образу «удалившегося от дел», «разочарованного в жизни и царствовании» монарха.

По поводу же графа Аракчеева мы располагаем информацией, о том, что последний, в значительной мере, представлял собой «подставное лицо», на которого Александр охотно возлагал ответственность за непопулярные аспекты своей политики.

Это достаточно распространённый политический сценарий – «фрейм» (можно вспомнить Людовика XIII и Ришелье, Вильгельма I и Бисмарка, короля Италии Виктора Эммануила III и Муссолини), и в его применении императором Александром нас убеждают определённые факты [7, с. 18–20].

Например, после подавления беспорядков в Семёновском полку, именно Аракчеев уговаривал императора смягчить наказания для нижних чинов (тщетно).

Аракчеев не был также и подлинным автором идеи «военных поселений»: как военный профессионал (к тому же профессионал в сфере военных технологий – первоклассный артиллерист), он видел всю архаичность подобного учреждения и отговаривал императора от его введения [1].

Однако у Александра были собственные специфические цели, он массово вводил военные поселения (причём заставил Аракчеева именоваться их официальным инициатором).

В чём же именно могли состоять цели императора Александра, какие акции он готовил в последние годы своего царствования? По нашему мнению, он готовил большую войну, предположительно на Балканах

Для более верного понимания характера императора Александра рассмотрим условия формирования его личности – детских и юношеских лет.

Мы знаем, что он был любимым внуком императрицы Екатерины от ее нелюбимого сына великого князя Павла. Более того, Екатерина вынашивала план передачи власти над империей после своей смерти Александру в обход своего сына Павла (плохие отношения Павла и его матери общеизвестны).

Данное обстоятельство обусловило сложность положения Александра, находящегося «между двух огней», что являлось стимулом к развитию в нём искусства дипломатического лавирования и умения нравиться людям.

Кроме того, Екатерина не случайно выбрала своим преемником Александра (а не его «погодка» Константина, по специфике черт характера сходного с их отцом Павлом Петровичем). Видимо, по ряду качеств своего характера будущий император вполне импонировал царственной бабушке, которая усматривала здесь сходство с собственным характером. Недостающие качества она стремилась в нём развить.

Какие же наиболее яркие особенности характера были у Екатерины II? Вероятно, это лицемерие (сейчас сказали бы «талант пиарщика»). Немецкая принцесса, совершившая мужеубийство и воссевшая на российский престол, не имея никаких на то прав, она потратила огромные усилия на создание себе положительного имиджа в России и Европе, что ей в значительной степени и удалось.

Таким же гипертрофированным лицемерием оказался наделён и её любимый внук Александр. И поэтому Екатерина не побоялась вверить его воспитание швейцарскому либералу Лагарпу – либерализм был модным течением, обеспечивающим неплохой пиар в Европе, а в том, что её перспективный преемник не подпадёт под либеральные догмы (могущие сломать его будущее царствование) она была уверена.

Когда же либерализм в процессе революций и наполеоновских войн временно скомпрометировал себя в глазах официальных кругов Европы, на смену ему в политике Александра пришёл мистицизм.

Увлечение Александра I европейским мистицизмом считается вполне искренним. Однако здесь уместно упомянуть о следующем эпизоде.

В 1814 г. армии союзников вторглись на территорию Франции, но не решались двинуться на Париж. Состоялось совещание высшего союзного командования, которое, в силу разногласий его участников, оказалось не в состоянии прийти к какому-либо заключению. Тогда император Александр вышел из зала совещания,

некоторое время отсутствовал, а когда вернулся, сказал, что он молился, и во время молитвы его посетило откровение и он идёт на Париж [8].

Поскольку российский правитель являлся обладателем наиболее мощной и прославленной армии, а также его слова были безупречно «упакованы» в религиозную оболочку, возражений не последовало. Однако ряд участников совещания позже выражали сомнения в искренности заявления российского императора.

Мы не знаем, какое политическое заветование Екатерина оставила Александру. Допустимо предположить (в т. ч. и на основании европейской критики политики российской императрицы), что это – присоединение к России Польши с Варшавой и проливов Босфор и Дарданеллы вместе с Константинополем. Первое он успел сделать, совершить второе помешали драматические обстоятельства.

Первым министром иностранных дел при Александре I был польский аристократ Адам Чарторыйский, который долгое время был уверен в намерениях императора предоставить Польше свободу. Однако последнего не произошло, более того, по итогам войн с Наполеоном почти все территории исторической Польши вошли в состав Российской империи (правда, получив существенную автономию).

Позднее у Александра состояли 2 статс-секретаря по иностранным делам – Иоанн Каподистрия и Карл Нессельроде. Первый был специалистом по балканотурецким, второй – по западноевропейским вопросам. Каподистрию, кстати, несмотря на его греческое происхождение и греческие связи, именовали главой «русской партии» в МИДе.

Позже Каподистрия стал управляющим Министерством иностранных дел Европейские дипломаты (в особенности Меттерних) были весьма недовольны его политикой и выражали удовлетворение после отставки Каподистрии в 1827 г. Между тем в этом же году Каподистрия стал первым президентом независимой

Греции. Так что и тут оптимизм российских геополитических конкурентов был преждевременным.

Вышеизложенные эпизоды характеризуют чрезвычайно скрытный образ действий императора Александра. Известно, что при подготовке к ведению военных действий сохранение тайны времени и места направления удара имеют крайне важное значение.

Проект создания военных поселений, идею которых ставили в вину Аракчееву, на самом деле принадлежал императору [1].

Аракчеев, напротив, (как профессиональный военный) справедливо указывал ему на несовременность подобной формы социального экспериментирования. Совершенно очевидно, что в условиях регулярной армейской службы солдату невозможно заниматься крестьянским трудом и такая военно-земледельческая служба (в отличие от казачьей) неизбежно должна была прийти к её профанированию.

Вероятно, Александр это понимал. Однако военные поселения интересовали его с точки зрения увеличения текущей численности армии. Бюджетные возможности государства для содержания армии достигли своего предела, поэтому император стремился создать российский аналог прусских ландвера и ландштурма («система Шарнхорста»), чтобы значительно увеличить численность русских войск (и без того огромную) при сохранении прежнего уровня финансирования. К 1825 г. в военных поселениях имелось 169 828 солдат регулярной армии и 374 000 государственных крестьян и казаков.

К 1825 г. пехотные части были расщеплены в основном на казённых землях в Санкт-Петербургской, Новгородской, Могилёвской и Витебской губерний. Кавалерийские части располагались в Херсонской, Слободско-Украинской и других губерниях. Т. е. военные поселения размещались поблизости от западных и южных (потенциально наиболее угрожаемых) границ Российской империи.

Допустимо предположение, что император Александр готовил большую войну с Турцией с целью радикального решения проблемы проливов. Общая международная обстановка в конце 1820-х гг. была значительно более благоприятна, чем, например, накануне Крымской войны 1853–1856 гг.

Однако внимание Александра I продолжали привлекать и польские дела. Брат императора Константин являлся главнокомандующим польской армией и наместником Царства Польского. С польской знатью его связывали давние отношения (ещё во время подавления польского восстания 1794 г. А. В. Суворовым, последний король Речи Посполитой Станислав Понятовский пытался вручить корону находившемуся в русской армии Константину) [2].

«14 января 1822 г. Константин Павлович обратился с письмом на имя Государя, в котором категорически отказывался от престолонаследия» [8, с. 311]. Император Александр распорядился составить секретный манифест (16 (28) августа 1823 г.), в котором принял отречение брата Константина от престолонаследия и признал в качестве законного наследника младшего брата Николая.

Польская проблема продолжала обостряться. В 1820 г. в Варшаве был созван второй сейм, Александр I, по уже сложившейся традиции, открыл его, но в его словах уже не было прежнего «благостного» настроения. Им был предложен законопроект, значительно урезавший польскую «автономию». Этот законопроект был отклонён сеймом, что знаменовало начало длительного конфликта. Несмотря на правила польской конституции, следующий сейм был созван лишь в 1825 г.¹

19 сентября 1823 г. произошёл курьёзный с виду эпизод. «На одном из смотров близ Брест-Литовска лошадь одного польского офицера ударила в ногу Госу-

даря, от боли он довольно долго страдал» [8, с. 308].

Последние дни Александра I были связаны с поездкой на юг России. Во время верховой прогулки в окрестностях Таганрога император простудился, потом якобы поправился, после снова слёг. Сопровождал в поездке и оказывал ему медицинскую помощь его лейб-хирург баронет Яков Васильевич Виллие, уроженец Шотландии и британский подданный. Кстати, он был тем самым лейб-хирургом Павла I, подписавшим свидетельство о смерти Павла от «апоплексического удара».

Несмотря на все старания Виллие, император Александр скончался 19 ноября (1 декабря) 1825 г. в Таганроге в доме градоначальника Папкова в возрасте 47 лет.

Одновременно со смертью Александра произошло убийство крестьянки Настасьи Шумской (Минкиной) – любовницы А. А. Аракчеева, случившееся в его имении Грузино. Преступление, по официальной версии, носило бытовой характер, однако оно совпало со смертью российского императора, и на время исключило Аракчеева (фактически, второе лицо в государстве) из процесса принятия решений. Как раз в это время рапорт И. В. Шервуда (действовавшего по ранее данному заданию Александра I) о заговоре в рядах офицерства был передан Аракчееву, но оставлен без последствий.

«По причине сильного расстройства граф не счёл нужным ни ответить на письма Шервуда, ни принять и выслушать его лично, что составляло его священную обязанность. В своих записках Шервуд высказался совершенно определённо по поводу этих дней: «Эти 10 дней разницы (т. е. неполучение ответа на письма) имели большие последствия: никогда бы возмущение гвардии 14 декабря на Исакиевской площади не случилось; затеявшие бунт были бы благовременно арестованы» [8, с. 331].

¹ Царство Польское // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. СПб., 1890–1907.

Заключение

Итак, на основании вышеизложенного, мы предлагаем следующую реконструкцию исторических событий, связанных с последними годами жизни и царствования Александра I.

1. Выполняя некое «политическое завещание» (не найденное историками, но могущее иметь устный характер) Екатерины II, Александр присоединил к Российской империи Польшу вместе с её столицей Варшавой.

2. Вторым главным пунктом данного «завещания» являлось присоединение к России Константинополя и прилегающих территорий проливов Босфор и Дарданеллы, для чего император в последние годы своего царствования всемерно наращивал численность войск (образование военных поселений должно было решить проблему резкого увеличения численности при сохранении исходного уровня финансирования).

3. Все свои мероприятия Александр I окружал «покровом таинственности», как опытный политик, прекрасно понимая, что «раскрытый план ничего не стоит». Отсюда и внешнее «удаление от дел», прикрытие фигурами приближённых (в особенности Аракчеева), которые в действительности являлись исполнителями царской воли, при уникальной способности императора к контролю ситуации (что выражалось, в частности, в непрерывных личных инспекциях всей европейской части империи).

4. Несмотря на глубоко продуманную политику Александра I, «польский узел» затягивался всё туже. Этому способствовало и сращивание интересов варшавского наместника великого князя Константина с интересами польской аристократии (всегда питавшей сепаратистские настроения). Последнее обстоятельство послужило причиной к его отстранению от наследования российского трона (поводом же стал морганатический брак Константина Павловича с Иоанной

Грудзинской). Отголоском этих событий явилось восстание на Сенатской площади декабристов 26 декабря 1825 г. и последующий «странный» бунт Черниговского полка. Более дальним последствием можно считать также Польское восстание 1830 г.

5. Смерть Александра I произошла при достаточно загадочных обстоятельствах. Состоявший при императоре лейб-хирург Яков Виллие диагностировал «апоплексию» (хотя предыдущие симптомы болезни Александра указывали на иную клиническую картину). Любопытно, что Виллие (британский подданный) являлся также лейб-хирургом Павла I и поставил ему такой же официальный диагноз кончины (при общеизвестности факта убийства)¹.

6. Завершающим штрихом в цепи вышеизложенных странных событий является убийство Настасьи Шумской (Минкиной) – любовницы А. А. Аракчеева. При бытовом характере официальной версии происшествия оно произошло чрезвычайно «вовремя» для участников декабрьского восстания, на время «отключив» второе лицо в государстве – Аракчеева.

Таким образом, смерть Александра I, как и его восшествие на престол, произошла при наличии многих неясных обстоятельств, за которыми прослеживаются существенные внешнеполитические интересы как высшего руководства Российской империи того времени, так и её геополитических противников. Однако подобный подход к событиям нуждается в значительных дополнительных исследованиях и расширении фактологической и доказательной базы [6, с. 262–267].

Статья поступила в редакцию 25.01.2021

¹ Данилевский Н. В. Таганрог, или Подробное описание болезни и кончины императора Александра Первого, в бозе почивающего. М.: Тип. Августа Семена, 1828.

ЛИТЕРАТУРА

1. Балязин В. Н. Неофициальная история России: Тайная жизнь Александра I. М.: Олма Медиа Групп, 2007. 192 с.
2. Зазулина Н. Н. Европейский пасьянс. Хроника последнего десятилетия царствования Екатерины II. М.: Бослен, 2018. 640 с.
3. Лурье Л. Я. 22 смерти, 63 версии. СПб.: БХВ-Петербург, 2011. 288 с.
4. Романов Н. М. Император Александр I: Опыт исторического исследования. СПб., 1914. 772 с.
5. Фанталов А. Н. Военно-политическое противостояние Англии и Франции в XVIII в.: войны и секретные операции // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2020. № 4. С. 68–79.
6. Фанталов А. Н. Русско-японская война как ключевой момент завершения истории Российской империи // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. 2020. № 2 (46). С. 262–267.
7. Фанталов А. Н., Малазина М. А. Виды и функции фреймов // Наука и образование: сохраняя прошлое, создаём будущее. 2017. С. 18–20.
8. Фанталов А. Н., Малазина М. А. Некоторые замечания к особенностям дворцового переворота 1762 года // Вестник Донецкого национального университета. Серия Б: Гуманитарные науки. 2020. № 1. С. 61–66.

REFERENCES

1. Balyazin V. N. *Neoficialnaya istoriya Rossii: Tajnaya zhizn Aleksandra I*. [Unofficial History of Russia: The Secret Life of Alexander I]. Moscow, Olma Media Group Press, 2007. 192 p.
2. Zazulina N. N. *Evropejskij pasyans. Hronika poslednego desyatiletija carstvovaniya Ekateriny II* [European solitaire. Chronicle of the last decade of the reign of Catherine II]. Moscow, Boslen Publ., 2018. 640 p..
3. Lure L. Ya. *22 smerti, 63 versii* [22 deaths, 63 versions]. S.Petersburg, 2011. 288 p.
4. Romanov N. M. *Imperator Aleksandr I: Opyt istoricheskogo issledovaniya* [Emperor Alexander I: The Experience of Historical Research]. S.Peterburg, 1914. 772 p.
5. Fantalov A. N. [Military-political confrontation between England and France in the 18th century: wars and secret operations]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Istorija i politicheskie nauki* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: History and Political Sciences], 2020, no. 4, pp. 68–79.
6. Fantalov A. N. Russko-yaponskaya vojna kak klyuchevoj moment zaversheniya istorii Rossijskoj imperii. In: *Vestnik Shadrinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Bulletin of Shadrinsk State Pedagogical University], 2020, no. 2 (46), pp. 262–267.
7. Fantalov A. N., Malyazina M. A. [Types and functions of frames]. In: *Nauka i obrazovanie: sohranyaya proshloe, sozdayom budushchee* [Science and education: preserving the past, creating the future], 2017, pp. 18–20.
8. Fantalov A. N., Malyazina M. A. [Some comments on the features of the palace coup of 1762]. In: *Vestnik Doneckogo nacionalnogo universiteta. Seriya B: Gumanitarnye nauki* [Bulletin of Donetsk National University. Series B: Humanities], 2020, no. 1, pp. 61–66.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Фанталов Алексей Николаевич – кандидат культурологии, доцент, старший преподаватель Санкт-Петербургской академии постдипломного педагогического образования;
e-mail: fantalov@mail.ru

Малазина Маргарита Александровна – зав. кабинетом института детства Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена;
e-mail: malyzinamaggi@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Alexey N. Fantalov – Doc. Sci. (Cultural), Assoc. Prof., senior lecturer, S. Petersburg Academy Graduate Pedagogical Education;
e-mail: fantalov@mail.ru

Margarita A. Malyazina – head. Cabinet of the Institute of Childhood, Herzen State Pedagogical University of Russia;
e-mail: malyzinamaggi@gmail.com

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Фанталов А. Н., Малязина М. А. Царствование императора Александра I: от рассвета до заката. Анализ исторических обстоятельств // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2021. № 3. С. 70–80.
DOI: 10.18384/2310-676X-2021-3-70-80

FOR CITATION

Fantalov A. N., Malyazina M. A. Emperor Alexander I secrets: Ascension and death. Analysis of historical circumstances. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: History and Political Sciences*, 2021, no. 3, pp. 70–80.

DOI: 10.18384/2310-676X-2021-3-70-80